

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2024–2025 учебный год

Муниципальный этап

10 КЛАСС

Задание 1.

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Лидия Авилова (1864–1943)

БЕЗ ПРИВЫЧКИ

— Слышишь? — спросила Ольга Ивановна и жестом руки заставила брата натянуть вожжи.

Шарабан мягко катился по густой траве лесной опушки; желтеющие ветки кустов попадались в колеса, а в стороне, стройный и нарядный в своей запестревшей осенней листве, стоял молодой лесок.

— Слышишь? — повторила Ольга Ивановна и наклонила голову.

Николай Иванович вытянул шею, сузил свои большие темные глаза и покачал головой.

— Ничего не слышу. Что тебе показалось?

— Не показалось, а я ясно слышала, что в лесу рубят.

— Рубят? Нет.

— Ну, вот! Станешь ты уверять! Держи в ту сторону, поезжай шагом и не разговаривай.

Он свернул по тому направлению, куда указывала она, и слегка ударил вожжами по спине лошади. Прямо перед ними открылась широкая просека; солнце, уже близкое к закату, глянуло им в лица, блеснуло искрами в золотых очках Николая Ивановича и заставило Ольгу Ивановну опустить глаза. Она стала следить, как бежало переднее колесо, подгибая под собою былинки травы, как мелькали упавшие желтые и красные листья, а молодое лицо ее чувствовало на

себе ласку осеннего солнца.

Легкий стук заставил ее встрепетаться, и она опять схватила брата за руку.

— Стой, — шепнула она. — Слезай и иди прямо к оврагу. Это, должно быть, там. Я подожду.

Он покорно передал ей вожжи, прыгнул на землю и с недоумевающим выражением повернулся к ней лицом.

— Я пойду. Что же дальше? — спросил он.

— Накроешь с поличным; веди сюда... Лошадь есть — лошадь возьми. Не потакать же вора! Какой же ты хозяин?

— Голубушка моя, вот звание, которого я себе никогда не присваивал!

— Скверно делал! Все равно, не век же тебе в твоих канцеляриях сидеть — приучайся! К оврагу... Иди же, да осторожнее.

Николай Иванович одернул на себе суконную тужурку, поправил очки и, неловко ступая среди травы и сухих сучьев, направился к оврагу.

Лошадь смирно стояла, попрыдывая ушами; Ольга Ивановна опустила вожжи, ленивым движением нагнулась вперед и, шурясь от солнца, стала следить за фигурой брата. Он шел, слегка подпрыгивая на своих длинных, тонких ногах; раз или два он споткнулся и, по движению его локтя, Ольга Ивановна угадала, что он опять поправил очки.

«Коля — дачник, — подумала она, — в деревне он и ходить-то по-настоящему не умеет. Чиновник. Если бы не я, что случилось бы с имением?»

Николай Иванович скрылся.

Он медленно углублялся в чащу, и до слуха его уже долетал теперь легкий стук топора.

«Не ошиблась! — думал он про Ольгу. — У нее есть этот навык, некоторого рода наметанность... Я не думал, что из нее может выработаться такая дельная, хорошая хозяйка. Но что же, однако, буду я делать с ним?» — вспомнил он, прислушиваясь к стуку в лесу.

«Легко Ольге говорить: «веди сюда! Лошадь есть — лошадь бери». Как же

это я все возьму, поведу?..» Николай Иванович охотно повернул бы в противоположную сторону, но он заметил нетерпение и презрительность в тоне сестры, и ему теперь захотелось доказать ей, что ему нисколько не трудно справиться с своей задачей, что поймать с поличным вора далеко не такая мудреная наука.

«Однако, что же я «ему» скажу? — опять подумал он. — Надо кричать, браниться, надо казаться рассерженным и возмущенным».

Он сморщил лоб и тихо, так, чтобы не слышно было в двух шагах, откашлялся, прочищая себе голос.

«Никогда не приходилось кричать, — припомнил он, — а теперь нельзя без этого: странно было бы говорить тихо, вежливо».

Вдруг он остановился. Между оголенными ветвями деревьев мелькнула человеческая фигура, в ту же минуту раздался стук топора, и на землю медленно, с шумом повалился большой сухой сук. Николай Иванович отступил: он никак не думал, что неприятель так близко, и почувствовал теперь, что еще не вполне приготовился к своей роли. Человеческая фигура нагнулась, подняла сук и потащила его к целому вороху сложенной суши. Теперь Николай Иванович разглядел ее: это была женщина, голова ее была укутана платком, юбка бесцветного сарафана была высоко подоткнута и открывала босые, словно высохшие ноги. Она медленно двигалась, собирая нарубленную сушь; спина ее с трудом сгибалась... Николай Иванович оправился от неожиданности и уже готовился выступить из своей засады грозным и непоколебимым судьей, как вдруг вблизи вязанки что-то зашевелилось, и Николай Иванович ясно услышал жалобный плач ребенка. Баба торопливо бросила топор, пугливо оглянулась и села на траву. Она подняла с земли что-то небольшое, увернутое в тряпье, потрясла это на руках и бережно приложила к груди. Николай Иванович ясно видел ее лицо, еще молодое, но уже вполне бесцветное, с впалыми щеками и тупым, равнодушным взглядом. В короткий срок своего пребывания в деревне он уже не в первый раз встречал такой взгляд у крестьянской женщины.

«Неужели так забивает, притупляет жизнь?» — спросил он себя и тут же

вспомнил, что Ольга ждет его и что ему предстоит выполнить трудную задачу.

Что же, собственно, надо было делать? Выйти из своей засады, напугать до полусмерти эту и без того уже напуганную женщину? Видеть ее ужас, ее горе, слышать ее мольбы и... Что же дальше? Отнять у нее эту дрянь, набрать которую стоило ей столько трудов, обвинить ее в краже, лишить ее тепла и, может быть, лишить горячей пищи ее детей, таких же худых и запуганных, как она?

Женщина продолжала кормить ребенка и в то же время тревожно оглядывалась по сторонам. «Подойти, пристыдить, пригрозить даже, а потом простить?» — подумал Николай Иванович и тут же возмутился, до того лживой и бессмысленной показалась ему эта сцена. К тому же одна мысль, что появление его несомненно вызовет у этой кормящей женщины испуг, почти ужас, стала ему настолько невыносима, что он забыл свою решимость достойно выполнить возложенную на него обязанность и — отступил. Щурясь и поминутно поправляя очки, осторожно шагал 19 он, пробираясь среди кустов и деревьев; он прятался за стволы и останавливался, оглядываясь на сидящую женщину. Когда под ногой его слабо хрустнул вереск, он сразу пригнулся к земле, на лице его отразился испуг, а в груди сильно забилось сердце.

«Боже мой! — невольно подумал он. — Кто же вор? Я ли боюсь этой женщины или она боится меня?»

Когда Николай Иванович сообразил, что ушел достаточно далеко, он, наконец, выпрямился, облегченно вздохнул полной грудью и быстро зашагал по направлению к своему экипажу.

— Ну, что? — спросила его Ольга Ивановна.

— Никого! — храбро ответил он. — Я исходил всю эту часть леса. Тебе показалось.

Она пытливо глянула ему в лицо, он хотел ответить ей прямым, откровенным взглядом, но покраснел и смешался.

Когда Николай Иванович уселся на свое место, Ольга передала вожжи, лошадь фыркнула, тряхнула головой и пошла крупным шагом. Наступило неловкое, напряженное молчание, а из лесу, со стороны оврага, отчетливо раздалось

короткие, гулкие удары топора.

— Ну, Ольга, — сказал Николай Иванович, чувствуя, что его ложь не удалась, — я не имел мужества... Духу у меня не хватило... Женщина, понимаешь ли, больная, нищая... Женщина с ребенком...

Он опять покраснел.

Ольга Ивановна заметила это; она подумала, что брату стыдно и неловко за свою сентиментальность и ложь. Она ласково заглянула ему в глаза и засмеялась.

— Ничего, Коля, ничего! — успокоила она его. — Все дело, конечно, только в привычке.

1897

Юрий Смирнов (1933–1978)

* * *

Белый южный городок,
Тихий, полусонный.
Был тут как-то Геродот
Собственной персоной.

Время медленно плывет
Через толщу зноя.
Вызревает нежный плод
Под листвой резною.

Из промышленности есть
Двадцать восемь тиров.
Пульки шлепаются в жечь,
В полосатых тигров.

Ремонтируют часы,
И в тени навеса
Расположены весы —
Три копейки с веса.

Безмятежна синь небес.
Жители гуляют.
Уточнят сперва свой вес,
После постреляют.

Как заметил древний грек,
Городишко пыльный,
Раз в сто лет бывает снег,
Да и то несильный.

1969

Примечания

Геродот — Геродот Галикарнасский (около 484 до н. э. — около 425 до н. э.) — древнегреческий историк и географ, по крылатому выражению Цицерона, «отец истории». Автор трактата «История», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов.

Задание 2.

Известный бренд молодежной одежды и аксессуаров #ШьёмьВсОШ пригласил Вас в качестве литературного консультанта в команду дизайнеров, разрабатывающих направление «Литература в моде!».

Перед Вами поставлена задача разработать яркую нетривиальную концепцию линии одежды/экипировки для участников заключительного этапа Олимпиады по литературе. Эскизы по Вашим идеям будут выполнять опытные художники, вам же предстоит дать обоснование проекта и предложить конкретные решения.

Техническое задание предполагает наличие в проекте:

- литературно ориентированного названия линии одежды и аксессуаров;
- описания смыслового наполнения и стилового воплощения концепции;
- комментированного перечня предметов одежды и аксессуаров;
- подборки изображений и надписей/цитат для принтов.

Не увлекайтесь описанием визуальной части, сосредоточьтесь на обосновании литературной, смысловой составляющей каждого элемента. Базой проекта может послужить как отдельное произведение, так и творчество какого-либо автора или же общий стиль целого литературного направления/течения. Если же Вы знаток теории литературы — черпайте вдохновение и в терминологии.

И последнее. Заказчик высказал два пожелания:

- постарайтесь ориентироваться на отечественную литературу (от «Слова о полку Игореве» до новейшего романа Виктора Пелевина) — все-таки Ваши идеи должны быть поняты и оценены читающими по-русски;
- примерный объем текста — 250—300 слов.